

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М Горький

Максим Горький
Рабочий класс должен
воспитать своих
мастеров культуры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2370485

Аннотация

«Это – наказ истории, лозунг эпохи. Для достижения этой цели Советской властью открыты и открываются различные вузы и техникумы; для достижения этой цели партия вооружает рабоче-крестьянскую массу политической грамотностью, организует в массе сознание её классовых интересов, внушает рабочим и крестьянам точное понимание их исторической задачи: создать своё, свободное, социалистическое государство...»

Максим Горький

Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры

Это – наказ истории, лозунг эпохи. Для достижения этой цели Советской властью открыты и открываются различные вузы и техникумы; для достижения этой цели партия вооружает рабоче-крестьянскую массу политической грамотностью, организует в массе сознание её классовых интересов, внушает рабочим и крестьянам точное понимание их исторической задачи: создать своё, свободное, социалистическое государство.

В Стране Советов развивается огромная и трудная работа по индустриализации, работа по коренному изменению приёмов и форм сельского хозяйства. Работа эта не развивалась бы так быстро и успешно, если бы низы рабочей массы не чувствовали, что они делают своё хозяйское дело – строят своё государство, создают свою культуру. Обогащая страну индустриально, трудовые массы ставят перед собою к разрешению такие небывало сложные и трудные задачи, как пятилетка. Простой «низовой» работник-маляр товарищ Слободчиков самосильно выдвигает превосходную идею «дня инду-

стриализации», и я видел, какую восторженную встречу еди-нодушно устроили ему 2500 рабочих Ленинграда в отлич-ном зале Дома культуры за Нарвской заставой.

Всё это делается в условиях непрерывной травли Страны Советов, в постоянных судорожных наскоках на неё извне со стороны европейской буржуазии, которая видит последнее прибежище и спасение своё в фашизме, хотя фашизм неиз-бежно и быстро уничтожает всё самое лучшее и ценное, что создано буржуазией на рабском труде рабочего класса.

Передовые партийные и беспартийные силы нашей стра-ны расходуются на строительство нового государства при на-личии непрерывного и злостного, сознательного и бессозна-тельного «вредительства» внутри страны, при наличии бю-рократической канители, равной саботажу, под шумок зло-го и отравляющего многих шипения «механических» граж-дан, при наличии зоологической ненависти мещанства, вре-менно оживлённого нэпом, при колебании направо и налево в своей рабочей среде, при условии малограмотности массы и её некультурности, которая выражается в пьянстве, прогу-лах, хулиганстве, в небрежной работе, плохом качестве про-дукции, при условии всё ещё недостаточно ясного, неглубо-ко проникшего в сознание масс того факта, что всякий труд в стране рабочих и крестьян – труд рабочих и крестьян на самих себя и по мере того, как растёт этот труд, – богатеет их государство, а не кто-либо иной.

Но при всех этих тяжёлых условиях страна всё-таки рас-

тёт и всё-таки движется вперёд с быстротою, изумляющей каждого честного и непредубеждённого человека.

К тому, что сказано выше, нужно прибавить следующее: наш рабочий класс принял от буржуазии технически нищенское оборудование фабрик и заводов, изработанные машины, варварские навыки жизни, города и сёла, разрушенные сопротивлением командовавшего класса силе истории – воле рабочего класса, олицетворяющего эту силу. Но вот в Ленинграде я видел символическую «пристроечку»: к электростанции в 20 тысяч сил пристраивается другая, в 90 тысяч. Эта другая строится, конечно, по последнему слову электротехники, и рядом с этой «пристроечкой», как назвал её один из строителей-рабочих, станция в 20 тысяч сил вызывает впечатление ребёнка, которого ведёт за собою взрослый человек. Таких «пристроечек» уже не мало в Стране Советов, и все они убедительно говорят о великих успехах труда Советской власти и рабочего класса. Рядом с этой серьёзнейшей и солидной поправкой к прошлому необходимо знать и помнить о таких новых грандиозных и успешных затеях, каковы быстро растущая электрификация страны, Днепрострой, Волго-Дон-канал, Турксибская дорога, механизация и расширение ленинградского порта, расширение порта в Мурманске, лесные разработки и организация лесного хозяйства в Северном крае, широкий рост сельскохозяйственных коллективов, Сельмашстрой, гигантские совхозы, «Магнитный» завод на Урале, организация судо- и тракторостро-

ения, множество новых заводов и фабрик, введение в сельское хозяйство целого ряда новых культур и т. д. Всего не перечеистишь, хотя и следовало бы, – мы слишком плохо и мало знаем о том, что делаем. Особенно плохо знает об этом рабочая масса, создающая из плоти своей мастеров индустриализации страны.

Ещё хуже знает она, как необходимо для неё создавать мастеров культуры и как мало забот о том, чтобы эти мастера явились в срок возможно краткий. Вооружение индустриальное требует одновременности с вооружением интеллектуальным, – вооружением разума, организацией творческой революционной воли. Культурный человек создаётся медленно, с великим трудом, – об этом убедительно говорит нам вся тяжёлая история развития буржуазной культуры, хотя эта культура и росла на чужом труде. Но рабочий класс наш растёт быстро, как это доказывают среди множества фактов особенно – два: комсомол и пионерство. Комсомол достаточно определённо заявил и заявляет о своей жизненной неспособности и своём жизнетворчестве. Но я бы сказал, что пионерство, на развитие которого обращается недостаточно внимания и – на мой взгляд – затрачивается мало средств, – пионерство растёт ещё быстрее и обещает ещё больше того, что уже дал комсомол. Не пережив тех труднейших дней и лет, которые пережиты большинством комсомольцев и, до известной степени, не могли не расшатать нервы некоторой части комсомола, – пионеры обещают дать рабоче-крестьян-

скому государству сотни и тысячи нервно и морально здоровых, удивительно талантливых работников. Я буду говорить об этом в другом месте, а теперь вернусь к моей теме: рабочий класс должен создать из плоти своей мастеров культуры.

Две силы наиболее успешно содействуют воспитанию культурного человека: искусство и наука. Рядом с естественными науками не менее – если не более – могучим средством воздействия на разум и волю человека служит художественная литература. Едва ли кто решится отрицать это, кроме различных изуверов и людей, которые, исповедуя, что «бытие организует сознание», как будто не видят, не верят, что сознание в свою очередь обладает силою создавать новую действительность, хотя наша пооктябрьская действительность должна бы убеждать в этом даже слепых и глухих.

У нас в области оценок воспитательного значения художественной литературы не всё благополучно. Особенно заметно это в провинции. Вот пример: редактор «Советской Сибири», краевой газеты, Курс, – бывший анархист, как мне сказали, – организовал гонение на художественную литературу, и один из его сторонников, некто Панкрушин, заявил, что «художественная литература реакционна по своей природе». Это, конечно, провинциальное истолкование теории покойника «Лефа». С моей точки зрения, – не цеховой, а с точки зрения человека, который лет пятьдесят наблюдал и до сего дня наблюдает революционно-воспитательное значение литературы, – Панкрушин не только малограмотный парень,

а человек, которого я считаю себя вправе назвать бессознательным «вредителем» в области культурной работы. Далее: при газете организована литературная страница. Но некий товарищ Гиндин заявляет литкружку: «Партия и Советская власть не для того дали бумагу, чтобы печатать на ней стихи и рассказы». Литературная страница ликвидируется.

Рабочий класс не может и не должен признавать таких мудрецов, весьма похожих на вредителей культурной работы, мастерами культуры. А таких «вредителей», занимающих более или менее командные должности в прессе, журналистике и т. д., у нас не мало. Люди эти не знают или забыли вполне определённое отношение к художественной литературе В. И. Ленина, Маркса, Энгельса и многих наших большевиков, организаторов партии, её духовных вождей. Забыли они и майскую резолюцию ЦК партии в 1925 году.

В одном из наших журналов товарищ И. Ломов поместил статейку: «Пятилетний план беспартийного культурничества». Как всегда в статьях молодых критиков, в этой статье весьма много цитат, и все они доказывают, что Госиздат, печатая классиков, делает дело вредное для рабочего класса. Кроме цитат, в статье нет ничего, что исходило бы непосредственно из опыта автора. А мне кажется, что автору следовало бы знать ещё что-нибудь, кроме цитат. Например: отчёты библиотек, – в этих отчётах цифры говорят о положительном отношении рабочей массы к литературе старых писателей. Едва ли товарищ Ломов сумеет доказать рабочему вред для

него, например, «Бориса Годунова», «Мёртвых душ», «Крестьян» Бальзака, «Мужиков» Чехова, «Мещанского счастья» Помяловского, «Деревни» Бунина и ещё полсотни или сотни таких же правдивых повестей о недалёком прошлом. Обилие и неосновательность слишком субъективных оценок товарищей Ломовых, Панкрушиных, Гиндиных только усиливают словесный хаос, анархизируют движение по прямой и кратчайшей к определённой цели – к воспитанию из рабочей массы мастеров культуры. В мире пока ещё гораздо больше оценок, чем действительных и неоспоримых ценностей, и поэтому против каждой цитаты можно выдвинуть десятка два-три цитат, опровергающих её.

Товарищ Ломов цитирует: «Наш пролетариат достаточно крепок» и считает эти слова отражением «лживой либеральной теорийки». Если товарищ Ломов – рабочий, его вывод крайне странен. Очевидно, он, Ломов, не верит, что его класс «крепок», и боится, что классики свернут голову его класса направо. Но товарищ Ломов, видимо, забыл, что наш рабочий класс – хозяин в своей стране, что он строит в ней социалистическое государство, вооружает её новейшей промышленной и сельскохозяйственной техникой и что всё это силою своей повёртывает голову рабочего класса налево.

Не видит он и того, что в классиках читателя-рабочего увлекает не идеология, а – фабула, внешняя занимательность книги, обилие в ней содержания, наблюдений и знаний, её словесное изобразительное мастерство, то есть как раз всё

то, чего ещё нет и пока не может быть у большинства молодых писателей вследствие их малого знакомства с техникой литературной работы. Фадеев, Шолохов и подобные им таланты пока ещё – единицы. Но, как мы видим, рабочий класс совершенно правильно оценил их достоинства художников слова.

Отрицателям художественной литературы и воспитательного значения классиков надобно понять и пора понять, что идеология буржуазных гуманистов становится для рабочего класса всё более и органически непонятной и что это происходит вполне естественно. Так и должно быть, ибо новая, творимая самим рабочим классом действительность всесторонне и глубоко чужда идеологии изжитого, бескровного, лишённого волевых импульсов гуманизма. И совершенно неосновательно товарищ Ломов оспаривает наличие в рабочем классе «иммунитета», то есть органической неспособности заражаться болезнями класса ему чуждого. Что он – рабочий класс – ещё болеет этими болезнями, – верно, но что он успешно излечивается от них, – ещё более верно. И если б не излечивался, так не был бы там, куда уже дошёл, и не сделал бы того, что уже сделал.

Вопрос об отношении к литературе классиков сводится к вопросу о мастерстве. Всякая работа требует мастера. Старинная пословица совершенно правильно отметила, что «всякое дело мастера боится, а иной мастер – дела боится».

Для того чтобы не бояться дела, нужно хорошо изучить материал, овладеть им. Боятся дела только те, кто его не знает или плохо знает. Такие люди, будучи испуганы сложностью дела, конечно, не способны развивать его и стараются упростить. Результат упрощения обыкновенно таков: «Сбил, склотив – есть колесо! Сел да поехал – эх, хорошо! Оглянулся назад – одни спицы лежат».

К разряду упрощителей принадлежат люди бездарные, бесталанные, а также «рвачи», людишки, которые спешат занять видные места, паразиты, которых рабочий класс, к сожалению, уже развёл около себя и в своих рядах.

Должны ли выдвиженцы рабочего класса, молодые литераторы, учиться делу живописи словами у старых мастеров? Совершенно ясно, что должны, потому что им необходимо усвоить и освоить приёмы работы, «секреты» мастерства. Рабочие-ленинградцы приобрели образцовое оборудование американского хлебозавода, а затем, изучив технически совершенные машины, решили строить такие же своими руками. Нисколько не удивит меня, если они ещё более усовершенствуют эти машины. Создавая «пристроечку» в 90 тысяч сил к станции в 20 тысяч сил, рабочие пригласили немецких мастеров ставить котлы. Немцы поставили первый котёл в шесть месяцев. Второй, при помощи русских рабочих, был поставлен на месяц скорей. Третий, четвёртый котлы поставлены были ещё скорей, и рабочие сказали мне, что последний, шестой котёл они поставят в пять недель. Вот что значит

учиться мастерству, и вот откуда мы должны брать аналогии и уроки, – из области творчества классового, а не из мутной, непродуманной «отсебятины», не из страха перед работой, не от мещанского анархизма!

У нас чрезвычайно много критики, которая не имеет ничего общего с самокритикой критиков, – с критикой личного, индивидуального поведения, с критикой своих мнений и сомнений. Люди, научившиеся мало-мальски грамотно писать и более или менее ловко нанизывать цитаты из чужих книг одна на другую, – эти люди уже воображают себя чем-то вроде «духовных вождей» рабочего класса. Преждевременно. И немножко неумно. Необходимо очень долго и усердно учиться, для того чтобы получить право осторожно советовать. А советуя, следует помнить, что не всё знаешь и что чем больше живёшь, тем труднее знать всё в наше время, когда действительность изменяется с такой бешеной скоростью.

У нас накопилось и накапливается всё больше живого, практического дела. В массе его на одном из первых мест – задача вооружения молодых, начинающих писателей знанием мастерства, знанием литературной техники. Молодые писатели находятся в драматическом положении, – они хотят учиться, им необходимо знать приёмы словесного творчества. Учить их – некому. Редакторы журналов возвращают им рукописи с такими отметками: «Слабо, не пойдёт», «Слабовато, но есть хорошие места», «Учитесь, работайте над собой», «Неоригинально, много шаблона», «Учитесь технике».

Все эти слова ничего не говорят начинающим авторам, это не учёба, а фабрикация обиженных и недовольных. Получив из редакции две-три рукописи с такими рецензиями, автор начинает считать редактора чужим человеком и даже врагом своим. Он пишет кому-нибудь такие нелепости о редакторе.

«Сидит в мягком кресле редакции, целый день чай пьёт да с машинистками кокетит, вытаращив сытые глаза, а мы для него – как нищие на паперти для попа.»

Автору неизвестно, что перед редактором нечеловеческая задача – прочитать сотни рукописей и что физически невозможно прочитать все их с должным вниманием. А рабочий класс всё-таки обязан иметь своих мастеров слова, романистов, рассказчиков, драматургов, фельетонистов, сатириков и юмористов, работающих для эстрады, откуда необходимо поскорее вышибать старенькую мещанскую пошлость.